

Советский народ обсуждает проект новой Конституции

Как не любить страну родную!

(Швейная фабрика им. Якубова)

По докладу о проекте новой Конституции Советского Союза рабочие ставили не многочисленные, но конкретные вопросы:

— Почему так решительно лишены, не лишены права голоса по сути, будут иметь право быть избранными?

— В Конституции нет ограничений в правах для служителей культа. Неужели они будут иметь право голоса наравне с трудящимися?

— Нельзя ли в при свободе отправления религиозных культов запретить мучимым-фанатикам строить в махаллах мечети?

— Мечеть чужда пролетарской революции. Но народ бдителен. И в стремительном движении вперед, стирая грани классов, он помнит исторические уроки, еще больше оттачивая бдительность.

— Не притупить чутья и зоркого глаза, не ослабить борьбы с врагами народа! В президиуме записка — два допоселения к проекту:

— Служители культа служат какому-то богу, зачем их, вмешивая в мирские дела? Пусть они занимаются небесными. Не препятствовать им прав голоса, право гражданина.

И второе:

— Тщательным лишением кулакам еще раз вернуть право голоса выбирать, но не быть избранными.

— По всей выборке-то будем мы, — поясняет докладчик тов. Тажибеов. — На миллионы — рабочих, крестьян, служащих. Нам большинство. Если мы будем бдительными, разве мы потеряем голос за бывшего врага и зловрем ему!

Опасения, что фанатики при свободном отправления религиозных культов могут начать строить мечети, есть. Но административное решение здесь некорректно. Вот разное в административном порядке сигнала парадокс, когда вы пришли на фабрику?

— Нет, — отвечают работники. — Мы сами снимали ее, когда поработали здесь.

Так отпадает и религия. Мулла и зоркий старик в махалле не смогут построить мечеть, если им не будет позволено. Проект новой Конституции позволяет право всех граждан и на антирелигиозную пропаганду. Умело действуя этим оружием, мы выведем из-под духовного воздействия гнилые пошлости.

— Какое счастье жить в нашей стране, — говорили мотористы Бикбаева и Фаизуллаханова. — Право на труд, на отдых, на пенсию, право на образование и счастье матерей — все это дано нам, женщинам социалистической родины. Работать по специальности, получать по труду, учиться, быть счастливой, обеспеченной матерью своих детей.

Как не любить нашу родину, не вооружать для нас достойных наследников величайших завоеваний, не быть готовыми бороться всегда и везде за всенародное счастье!

М. ЯРКОВ.

ТРУДЯЩИЕСЯ АНДИЖАНА ОБСУЖДАЮТ ПРОЕКТ

АНДИЖАН (По телефону). С утренней почтой рабочие и колхозники Андижана получили газету с текстом новой Конституции. На хлопководном, маслозаводе, в доп. в колхозах им. Ахун-Бабаева, «Рабочий», им. Барла Маркса, в учебных заведениях началось широкое обсуждение проекта.

Трудящиеся Андижана горячо приветствуют генерального составителя Конституции, вождя народов СССР товарища Сталина.

Колхозники и рабочие Андижана с энтузиазмом одобряют проект. Мы, заявляют они, гордимся нашей великой страной, имеющей такую Конституцию.

В. АДАМОВИЧ.



Рабочие и работники Хлебкомбината с большим вниманием и интересом слушают проект новой Конституции Союза. На снимке: редактор многотиражки Хлебкомбината т. Ахмедов читает рабочим текст Конституции

Обсуждение продолжается

(Первомайские мастерские).

В столовой Первомайских мастерских на красном полотнище крупными буквами написано: «Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и упрочить общественную социалистическую собственность, охраняемую историческими переживаниями и славой советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всего трудящегося. Лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа».

В этом пасквиле написано много вымышленных историй о рабочих к проекту новой Конституции, к первейшим обязанностям советского гражданина в социалистическом государстве.

Вечером в столовой рабочие собрались для обсуждения проекта Конституции. Широким и исчерпывающим докладом с характеристикой тех советских конституций, определяемых историческими переживаниями и славой в Советской Стране, сделал уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Узбекистану тов. Бекмур.

Доклад выслушивается с большим вниманием. В президиум поступают записки по ряду вопросов, связанных с проектом.

После доклада начинается обсуждение проекта. Все выступающие единогласно приветствуют его, как вполне отвечающий условиям социалистического государства.

— Наша Конституция, — говорит машинист Исмаилов, — выработана под руководством товарища Сталина, является самой демократической в мире.

Возмущен к примеру 118, 119, 120 статьи, где четко и ясно, без оговорок говорится, что все граждане СССР имеют право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости и в случае болезни.

В буржуазных странах миллионы безработных. Кто даст им работу, отдых? Труд там — бремя, а у нас труд — почетное звание. Наши рабочие правительством награждены орденами за труд. Нигде и никогда труд не был окружен таким почетом.

Конституция ярко отражает право на свободный и расточный труд. На это я могу сказать одно: буду трудиться еще лучше, чтобы сделать свою страну еще более богатой и сильной.

Выступление машиниста Третьякова. Он тоже говорит о радости труда, о чувствах гордости и ответственности за труд, ордена. Советский рабочий, отдавая все силы производству, работает не на хозяина, а на самого себя. Вот почему свою государственную собственность мы должны беречь и упрочивать. В Конституции это наше требование нашло достаточно полное отражение.

С интересом речью выступил бригадир автоматчик Шеховцев. Говоря о новой избирательной системе, он ставит вопрос о необходимости повышения классовой бдительности.

— Вот у нас в вагоном участке работает некто Герасимов. Он оказался чужаком и применяет к ответственности за чужие преступления. Ну, а если бы мы, основываясь только на том, что он у нас работает, выбрали бы его в совет трудящихся? Нет, никак! Он бы нам врагом.

Нам надо быть особенно бдительными и выбирать людей, которых мы знаем, как самих себя, которых мы можем безгранично доверять.

Горячо приветствует Конституцию дознаватель Головацкий. Его речь проста и нежно-любовная.

— Я росла при царе. Что я знала? Ничего. Работала до свадьбы, была последним человеком. А сейчас коммунисты — тоже строители социализма. Бывало жени инженеры на завод не полагались, а теперь все уличные органы

работы. Мы должны за все это благодарить товарища Сталина.

Орденосеи Емичев говорит о тех обязанностях, которые возлагаются на советского гражданина Конституцией:

— Наша страна растет и богатает. Но оставаться на достигнутом нам нельзя. Мы должны думать о хозяйстве вперед и не разбазаривать. Нельзя забывать, что врагов у нас много. Мы должны крепить нашу мощь и разбивать пронырливых врагов.

Хочу коснуться работы транспорта. Статья 127 гарантирует гражданам неприкосновенность личности. А вот наш транспорт не может гарантировать советскому гражданину — пассажиру, что он не попадет в крушение, что он будет доставлен вовремя на станцию назначения? Да, товарищи, такую гарантию транспорт советскому гражданину должен дать. Мы, железнодорожники, должны гарантировать советским гражданам безаварийную работу, культуру и уютность в пути. В этом отношении сейчас немало, но мы должны двигаться вперед и вперед, не останавливаясь на достигнутом.

После выступления докладчик дает ответы на многочисленные вопросы, касающиеся новой системы выборов, соотношения классовых сил в стране и значения советской Конституции для рабочих буржуазных стран.

Обсуждение проекта не закончено. Оно продолжается в цехах, кружках, объективах. Рабочие тщательно промывают каждый пункт, продумывают свои предложения.

А. ТАБЕВ.

Моя родина — моя гордость

С захватывающим интересом прочитала проект новой Конституции нашей счастливой страны. Конституция, творцом которой является товарищ Сталин, написана такими простыми словами, что любая статья понятна каждому малограмотному человеку.

«Великий гражданин советской республики является гражданином СССР». Как я горю, что я являюсь гражданином могущественного, непобедимого СССР. Моя родина — моя гордость.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

Бажая статья проекта говорит о свободе личности, счастливой жизни, которую с таким трудом завоевали народы нашего Союза. Какой великой статической заботой о человеке проникнута статья 123, где говорится о равноправии граждан СССР независимо от их национальности.

Е. А. РУМЯНЦЕВА.

Жена бухгалтера сарысайского отделения Госбанка.

ИЗБИРАТЕЛИ КИШЛАКА ЧАЛА

Константин СВАН

Машинка вырывается в поле. Мостки. Шофер тормозит. Пошпи-и-ф! — Пожалуйте, — сообщает шофер ало радио. — Прожект!

Секретарь колхозного райкома партии тов. Диванов вылезает из автомобиля и идет к работникам на поле колхозникам. Шофер отворачивает задний свет...

— Харман! — кричит Диванов. Колхозники здороваются, не прекращая работу. С противоположного края поля бежит бригадир.

— Когда শুরু обучение кончается? — Сегодня к вечеру, — говорит бригадир, отирая кожаный козырек платка потными лбами.

— Ну, показывай, — просит Диванов. Бригадир машет рукой в сторону тутовника.

— Пойдем туда. За тутовником по опушке кочевника раскинулось хлопковое поле. У поляныя склона борозды посева изогнуты промывками на-длин линии. Бригадир ведет секретаря райкома от куста к кусту, показывая, что сделано для сохранения урожая.

— Больше таких дождей не должно быть, — говорит бригадир, обходя в чаломе зубы верхней челюсти, оплывшие злотые. — Начался «саратан» — период самой большой жары...

Вдали гудит сирена. Шофер свистит свистом, назло саратану.

— Ну, спрашивает Диванов бригадир, — что у вас нового? — Новости большие, — сообщает бригадир блеском зубов. — Обсуждаем проект Конституции...

Конституция... Это слово облетело колхозы всего дня — два назло. По оно стало таким же родным и знакомым, как «шук-шук», «тутовник», «сирена». На прилавке магазина в кишлаке Чала лежит экстренный выпуск газеты «Колхоз Убекистана». Члены колхоза им. Косарева, забыв в саратане за карбонной пилорой или за дачкой печенки, забывают о покупках и не отрываясь читают газету. Звезд у бок с карбонной и маслом, около пилоры с чаем и ситками колхозники впервые узнали это замечательное слово: «Конституция».

Котик и поленья машина Диванова, гонимая и запыленная остановилась в кишлаке Чала, колхозники обратились к секретарю райкома с неотложной просьбой: разрешить им отдельные пункты документа, лежащего на прилавке магазина.

Вышедший при этом разговор предрешал колхоза заперев отсутствующих, что проект Конституции, составленный самим Сталиным и одобренный любимым правительством, не позже чем сегодня вечером будет обсужден на широком колхозном собрании. Кроме того, этот исключительный документ будет зачитан в полях станках и в колхозных дворках. Стрелка на после этого разговора встала, спросил рас, утверждая вопросы указом колхоза товарища Диванова? Колхозники, не разражая против доводов секретаря, захватили, однако, что не годится секретарю райкома ехать дальше, не прочитав голубого колхозного документа. А уж раз так, Диванов соглашается приехать на минутку в этот караван, отказать в беседе он просто не сможет. Бороче говоря, не тепел Диванов осуществить свою идею, как на темном плакате в кишлаке Чала собирались члены семи колхозных бригад, только что провавшие работу на обел.

Прежде чем ответить на вопросы, Диванов пояснил — все ли читали Конституцию. Оказалось, что не все. Велел шоферу зайти в магазин почитать книгу, Диванов вступил за пункт поднимаясь развешать колхозникам проект Конституции.

— Книга докучает окончил речь, колхозники наперебой задавали вопросы:

— Будет ли возможен прием в колхозы людей, в прошлом раскулаченных? — Как быть с семьями лишенных прав по сузу? — Сможем ли мы избрать председателем Верховного совета нашей республики товарища Ахун-Бабаева? — Кто будет поднимать итоги голода-разно? — А не будут ли президенты нас больше кулаки, если они окажутся избранными в совет? — Последний вопрос был встречен ожесточенными репликами: — А ты не выбирай тех, кто может врезаться! — Может быть ты решил, что не умеешь держать ухо остро?

Бригадир Турсунбаев попросил у секретаря разрешения высказать чувства, которые, как он утверждал, ему никогда не сходились не приходилось испытывать. Взаимная его речь звучала то грозно, то гнетно. Кончал же он свое выступление не весело и радостно.

— Семнадцать лет, — восклицал Турсунбаев, стуча кетменом оземь, — я батрачил на этой земле. Тогда она принадлежала бабам. Я был обречен, и в жемоте у меня сестры ветер. Тепло мне было только летом, а ведь на свете бывает и зима... Я работал с утра до ночи, а хлеб мой был не лучше коня козлов.

Дивно ли это было? Да, нет, известно. Почему же нам кажется, что прошлая наша жизнь лежит где-то в глубокой дремоте? Потому, говорит Турсунбаев, что о жизни, наступившей теперь, мечтали много поколения бабров. Остатки наше не спалили с небом. Оно сделано нашими руками. Вот почему проект Конституции кажется всем таким близким и родным. Да и уметь ли быть Конституция плохой, когда ее составлял Сталин, давший колхозам устав зажиточной жизни...

Велел за Турсунбаевым выступил колхозник Умаров. Он говорит спокойно, без режущих послышав на коммуну бумагу.

— Мы, — продолжает он, — испытали труднее оратора, — не спрашивали парских чиновников, что поставили их начальники на нас, даи всем нашим народам. Мы только ненавидели их. Может случиться, что они вновь захотят сесть на наши шеи, поэтому нам будет не так-то легко сделать. Мы не только хорошо знаем кетмен, но и умеем держать в руках винтовку.

Пастор колхоза Покизов иллюстрирует основные положения Конституции успеха мы людей родного кишлака.

— Кем ты был, Алхон-ака? — спрашивает он старика, сившего подала. — Ты прожил жизнь в байской конюшне и речь человеческую услышал впервые в колхозе. Колхоз сделал тебя зажиточным. Как жил раньше Умар Умаров, вы все знаете. Он был последним баром в нашем кишлаке. Теперь он имеет свой дом, семью. Он учится. Ташкентбаев с малых лет был чабаниром. Его сейчас нет среди нас, но что год он вернется в родной кишлак агрономом. Жизнь женщин наших была еще ужаснее. Если женщина хотела наладить при открытии чабана, вы были ее до смерти, а теперь жены наши ходят с открытыми лицами. Они увидели позитивный свет жизни, получили право на труд и право на отдых.

Выступление старика было последним. Председатель совета урожайности прервал собрание внеочередным заявлением.

— Граждане, — заявил он на языке узбекском, — наступил «саратан» — самый горячий период. Добровольная охота и своевременный полив помогут нам собрать обильный урожай. Мы с вами приехали вкусно есть, а Конституция говорит, что кто не работает, тот не ест... Слово «Конституция» он произнес раздельно, по твердому.

Сидит крепко на колхозной земле, на земле, дающей советской власти.

Жизнь нашего кишлака облетела меня высоким доверием. Я член Ташкентского сельсовета и председатель финансовой секции.

Мы строим нашу жизнь для себя, своих близких и для страны. В колхозе, и сельсовете, и школе, где каждый день мы учимся жить, — это участие каждого общего хозяйства. Это понятие. Что сделала наша секция, чтобы улучшить жизнь граждан Гип-Кутрук. Первым делом мы выполнили свои обязанности перед государством. Мы своевременно платили налоги, омолодили скот, починили государственные заводы, провели самообразование. На эти деньги достроили кишлачную школу, расширили детский интернат при школе, и сейчас приступаем к строительству колхозного дома отдыха.

Дети, работая в звене с колхозниками. На полях нашего кишлака зеленят урожайный хлопок. Это растут плоды нашей зажиточной колхозной жизни.

Мы трудимся. Но нужно трудиться еще больше, ибо ничего нет более ценного в нашей стране, чем труд человека. Его охраняет наша Конституция, его охраняет наша Красная армия, его охраняет весь наш советский народ...

И он стал рассказывать о том, как республика послала в Москву на совещание о руководстве партии и правительства своих лучших героев колхозников, как в составе той почетной делегации был избран членом, место и ему и как он, бывший чабанир, доброту колхозников с членами правительства, безоговорочно волею народов товарищем Сталиным.

— Вы видите эти награды, — при этом он показывал на ордена Ленина, украшающие его рубашку. — Это за труд, за 32 летнюю работу в колхозе.

Также ордена у нас в Стране Советов с орденом славы украшают труд колхозников-лауреатов, героев летчиков с неутомимой деятельностью.

Великая честь быть гражданином СССР! Ник. ЗВЕЗДИН.

Работник им. Орджоникидзе.

Множ потомков ожидала бы такая же участь, нашему роду угрожала гибель, но того, как видите, не произошло. Всенародных детей растут, учатся, входят в жизнь. Их тоже не придется вести жить одиозных военников — чайкиров, или

КОЛХОЗ ОБСУЖДАЕТ ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Дружная семья народов

От специальных корреспондентов «Правды Востока»

1. Быть бдительными к проискам врага

На левом берегу хребта Убекистана. Мост перекинут на территории Казахской республики. Широкая булыжная мостовая устремлена на Чимкент.

На правый берег республики колхоз «Кыя Намуна» построил клуб с резными балконами, с просторной сеной. На полу ковры. Проведено электричество.

Колхозники собрались в свой новый клуб обсуждать проект Конституции. Советскому человеку здесь все покажется привычным и обычным. В самодельном собрании, как собрание. Рядом сидят мужчины, женщины, — узбеки, казахи, русские. За последние 19 лет это официальное, естественное явление, вытекающее из железного принципа социалистического равенства.

Вот на это-то и обратил внимание председатель колхоза Турсунбаев, когда чтение проекта было закончено и началось его обсуждение. — До Великой социалистической Октябрьской революции, — говорит Турсунбаев — граждане, сидевшие сейчас в нашем колхозном клубе, не только не могли обсуждать важнейших государственных законов, они даже не могли сидеть рядом.

В колхозе «Кыя Намуна» объединены 86 хозяйств узбеков, 95 хозяйств казахов и 3 хозяйства русских. В этой дружной колхозной семье все равны, здесь нет и не может быть национальной вражды.

— Наша советская Конституция, — говорит Турсунбаев, — это закон самых свободных и счастливых людей самой свободной и счастливой страны. Я хочу со своей стороны поблагодарить товарища Сталина за то, что он так потрудился

над проектом, и пожелать, чтобы этот проект полностью утвердили.

Об этом же говорит Мирзаев, старик Каномов, колхоз Сунтанбаев.

Каномов особое внимание обращает на статью 5 первой главы, где нашли точное определение две формы социалистической собственности — государственная и кооперативная — колхозная.

— У нас еще не развилась вражда, — говорит Каномов, — которые расхищают колхозное добро. Мы должны быть бдительными к проискам врагов и охранять социалистическую собственность, как зеницу ока. Так нас учит товарищ Сталин.

Словно неумеренно и робко, а потом горячо высказывает колхозники Гафуров. Она вспоминает время, когда батраки за укусы сухой лепешки обогащали баев и не имели на земле никакого счастья.

Революция вывела нас на счастливую дорогу и уравнила женщин с мужчинами во всех правах. То, что мы завоевали девятилетнюю полную работу под руководством большевиков, все это отражено в нашей Конституции. Мы за нее голосуем, как за наш кровный закон!

Колхозники высказались горячо, проявив огромную политическую активность.

Газета с проектом Конституции была поставлена на полочку стал этой бригады колхоза им. Икрамова как-раз к обеенному перекур.

С общими хлопковыми плантациями группы колхозников направлялись к розовой кухне. Перерыве знои вихляло с собой свои перекурывающие красивые зланы.

Ибрагимов Руматев, уходя, что будет обсуждаться проект Конституции. Вообще звать Амалию Вобер. Вернувшись он с Амалией, Марией Лоренсен и Анной Фишер.

Вскоре пришла София Фабер с головой Паулиной и восьмилетним Феликсом. Пошли также колхозный ученый Насиф Фишер.

В колхозе им. Икрамова с узбекскими и казахскими делами дружно работают немские крестьяне. Немцы — колхозники живут хорошо. Мария Лоренсен вывела две сотни свиней, синей.

Немцы, узбеки и казахи, дружно работающие в одном коллективе! Это возможно только в нашей стране, где расы и национальности преуспевают законам, где непереходным законом является равноправие всех граждан независимо от их пола и национальности.

Все колхозники с напряженным вниманием слушают проект. Мария Лоренсен, знающая узбекский язык, как свой родной, делает перевод с узбекского на немецкий Амалия Вобер и София Фабер.

Высказаться о проекте хочется многим. Юсуп Хамидов говорит о законах, которые изданы по революциям на пользу кулакам и капиталистам.

— Теперь, — говорит он, — законы пишутся для трудящихся, которые построили свое государство, где все равны, несмотря на национальность и пол.

— Проект написан очень хорошо, — говорит Хасанов. — Он охватывает все стороны жизни государства и каждого гражданина — отдельного. Не у меня есть одна тонкость. Теперь могут выбирать все, и всех можно выбирать. По-моему, в государственном аппарате могли бы попасть люди, которые нам желают вреда. Ведь враги у нас еще есть. Как тут поступить?

— Поступать очень просто, — отвечает Табаров. — Надо всегда быть бдительным в предке, чем полить свой голос за кандидата, крепко подумать: а что он за человек, не опасный ли он враг, будет ли

соблюдать интересы народа? У нас есть коммунистическая партия, которая всегда поможет избирателям выбрать достойно народную власть.

— Это правильно, — соглашается Иосиф Фишер, — надо не верить свой голос на выборах и не отдавать его сразу, надо знать человека, за которого голосуешь. Если будешь бдительным — врага и упрямство не допустишь.

Кетменчик Ибрагим Руматев говорит:

— Новая Конституция заставит лучше работать наши учреждения. Наш Икрамовский сельсовет считается не плохим, но лет двенадцать назад поставлено плохо. Не чувствуется ответственности перед избирателями. А человек, который так избирается в совет, должен думать только об одном: как оправдать доверие избирателей и удовлетворить его нужды.

Беседа о новой Конституции продолжалась долго. Она показала, как выросла не только политическая активность, но и до активной круговоз колхозников.

